

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Фокеева Ю.А., Дубовицкая М.А., Шаповалова О.Н. Особенности функционирования средств речевого контакта в художественном тексте и проблема их перевода (на материале немецкой прозы) // Филология: научные исследования. 2025. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.7.75085 EDN: HVLEBX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75085

Особенности функционирования средств речевого контакта в художественном тексте и проблема их перевода (на материале немецкой прозы)

Фокеева Юлия Александровна

ORCID: 0000-0003-0615-3676

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра Переводоведение и межкультурная коммуникация (ПМК); Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

410056, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, Октябрьский р-н, ул. Бахметьевская, д. 34/42, кв. 18

✉ SolomatinaYA@mail.ru

Дубовицкая Мария Андреевна

ORCID: 0000-0001-5412-5237

кандидат социологических наук

доцент, кафедра Переводоведение и межкультурная коммуникация (ПМК); Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

410054 Россия, г.Саратов, ул. Беговая, 24, к. 409.

✉ dubovitckaiama@sstu.ru

Шаповалова Ольга Николаевна

ORCID: 0000-0001-5876-6066

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Переводоведение и межкультурная коммуникация (ПМК); Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

410054 Россия, г.Саратов, ул. Беговая, 24, к. 409.

✉ Shapovalovaolga@yandex.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.7.75085

EDN:

HVLEBX

Дата направления статьи в редакцию:

06-07-2025

Аннотация: Предметом исследования в данной статье является специфика употребления средств речевого контакта (СРК) в художественной литературе. Объект исследования – проблема их перевода с немецкого на русский язык. Цель исследования состоит в выявлении наиболее важных закономерностей, проявляющихся при передаче СРК в художественном переводе с немецкого языка на русский. Особое внимание уделяется тому, что средства речевого контакта являются неотъемлемым компонентом коммуникации, что находит отражение в речи героев художественных произведений разных эпох. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как умение переводчиком учитывать историческую атмосферу, характер и эмоциональное состояние героев, их социальную принадлежность и прочие характеристики. Теоретической базой исследования являются работы в области теории коммуникации, а также теории перевода. При решении задач исследования применялись следующие методы: лингвистического описания для определения особенностей функционирования различных групп средств речевого контакта в художественном тексте; сопоставительного анализа для выявления способов передачи СРК средствами языка перевода; а также контекстуального анализа, позволивший учесть влияние контекста на переводческое решение, включая вид общения персонажей и иные компоненты. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые систематизируются средства речевого контакта на материале произведений, действие которых происходит в XIX веке, а также современной немецкой прозы, кроме того данные средства также рассматриваются и в аспекте перевода. В результате установлено, что наиболее важные группы исследованных единиц составляют обращения, этикетные формулы и вводно-контактные компоненты, при этом в современной прозе возрастает значимость императивных конструкций. При переводе средств речевого контакта, используемых в ситуации формального общения, активнее применяются лексические эквиваленты, в то время как для передачи неформальных обращений и императивных конструкций прослеживается тенденция подбора вариантных соответствий, при этом необходим учет таких факторов как описываемая эпоха, взаимоотношения героев произведения, их эмоциональное состояние, а также наличие в языке перевода эквивалентного соответствия. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов в курсах «Теория перевода» и «Художественный перевод» для студентов филологических специальностей.

Ключевые слова:

средства речевого контакта, этикетные формулы, вводно-контактные компоненты, лексические эквиваленты, соответствия, вариантные соответствия, фатические компоненты, лингвокультурная адаптация, речи персонажей, перевод

Введение

Как известно, коммуникация предполагает наличие по крайней мере потенциального реципиента, вследствие чего возникает необходимость употребления средств речевого контакта. Функционирование данных единиц активно исследуется в различных сферах

общения. Данная статья посвящена специфике употребления средств речевого контакта (СРК) в художественной литературе, прежде всего в прямой речи персонажей, а также проблеме их перевода с немецкого на русский язык.

Постоянно изменяющиеся экстралингвистические факторы требуют от переводчика умения учитывать историческую атмосферу, характер и эмоциональное состояние героев, их социальную принадлежность и прочие характеристики. При этом важно сохранить естественное звучание разговорной речи, что нередко требует лингвокультурной адаптации. **Актуальность исследования** определяется необходимостью теоретического обоснования переводческих решений, определяющих выбор способов передачи средств речевого контакта, что обусловлено, во-первых, значимостью диалогической речи в художественном тексте, во-вторых, важностью достижения адекватности перевода СРК, являющихся неотъемлемым компонентом диалога. Следует отметить, что средства речевого контакта детально описаны в лингвистических работах, однако еще не подвергались системному анализу в аспекте перевода.

Поставленная цель определила **задачи** данного исследования: 1) описание наиболее важных групп средств речевого контакта, используемых в речи героев художественных произведений различных эпох; 2) выявление основных способов перевода разных видов СРК; 3) установление зависимости выбора способов передачи исследуемых средств от вида общения (формального/неформального); 4) определение факторов, которые следует учитывать для адекватной передачи СРК средствами ПЯ в контексте художественного произведения.

При решении задач исследования применялись следующие **методы**: метод лингвистического описания для определения особенностей функционирования различных групп средств речевого контакта в художественном тексте, метод сопоставительного анализа для выявления способов передачи СРК средствами языка перевода, а также метод контекстуального анализа, позволивший учесть влияние контекста на переводческое решение, включая вид общения персонажей и иные компоненты описываемой ситуации.

Выбор **материалов исследования** обусловлен необходимостью сравнительного анализа использования средств речевого контакта в языке разных эпох. Во-первых, это художественная немецкая проза XIX в. [\[1-3\]](#), а также переводы данных произведений на русский язык: «Der Schimmelreiter» Т. Шторма [\[4\]](#), «Peter Schlemihls wundersame Geschichte» А. фон Шамиссо [\[5\]](#), «Lotte in Weimar» Т. Манна. [\[6\]](#)

В эту же группу нами включено произведение Т. Манна, так как, несмотря на то, что написание романа завершено в 1939 г., действие его происходит в начале XIX века.

Во-вторых, это немецкая литература конца XX – начала XXI века, опубликованная вместе с переводом на русский язык в издании «Зебра» [\[7\]](#):

«Alles was zählt» Г. М. Освальда (перевод Т. Заславской),

«Sommerhaus, später» Ю. Герман (перевод Е. Соколовой),

«Am kürzeren Ende der Sonnenallee» Т. Бруссига (перевод М. Рудницкого),

«Der Tag, als Boris Becker ging» Э. Хайденрайх (перевод В. Позняк),

«Beerholms Vorstellung» Д. Кельмана (перевод В. Ахтырской).

Теоретической базой настоящего исследования являются работы в области теории коммуникации [\[8-13\]](#), а также теории перевода [\[14\]](#).

Как известно, одной из важнейших функций художественного стиля является эстетическая функция, реализации которой в значительной мере способствует успешная стилизация автором разговорной речи персонажей, предполагающая естественное звучание диалогов, а также призванная создать языковой портрет героев произведения. При этом важную роль играют фатические компоненты в речи действующих лиц, поскольку они являются неотъемлемой составляющей реальной коммуникации, отображающей эпоху, а также передают характер и отношения общающихся.

О. Л. Морова относит к средствам речевого контакта «те элементы языковой системы, которым (нередко наряду с другими присущими им функциями) свойственна функция контакта, проявляющаяся при определенных условиях» (Морова О. Л. Средства речевого контакта в различных функциональных стилях (на материале русского и английского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук— Саратов, 1997. с.8). Во многих исследованиях эти средства описываются как контактоустанавливающие и контактоподдерживающие [\[10, с.74; 8, с.383; 15, с.83\]](#).

Средства речевого контакта нередко подразделяются на специализированные и неспециализированные. Ф. А. Моисеева отмечает, что специализированные средства характеризуются преобладанием контактоустанавливающей функции, в то время как неспециализированные преимущественно используются для реализации иных функций, хотя могут употребляться и для установления и поддержания контакта [\[13, с.239\]](#). Поскольку возможна разная интерпретация принципов применения данного критерия, в работах по данной тематике отсутствует единое мнение о распределении СРК по указанным выше группам.

В данном исследовании представляется целесообразным рассматривать как специализированные такие средства как обращения, вводно-контактные компоненты и этикетные формулы, которые причисляются к типовым СРК многими исследователями. В частности, О. Л. Морова указывает на принадлежность этих разновидностей к наиболее употребительным средствам речевого контакта и на этом основании относит их к ядру микрополя СРК говорящего [\[12\]](#). Важность обращений и этикетных формул приветствия на начальном этапе диалогического взаимодействия отмечается в исследовании С. Ю. Олейниковой и Н. В. Овчинниковой, проведенном на материале английского языка [\[16, с.213\]](#). Неспециализированные средства речевого контакта часто подразделяются по морфологическому признаку принадлежности к определенной части речи на глагольные формы, междометия, частицы [\[17, с.239\]](#). Кроме того, к ним можно отнести некоторые виды вводных конструкций, которые рассмотрены ниже.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов, а также обобщений и выводов в курсах «Теория перевода» и «Художественный перевод» при подготовке студентов филологических специальностей.

Обсуждение и результаты

Анализ средств речевого контакта в художественной немецкой прозе проводился с учетом того факта, что коммуникация может протекать в сфере формального и неформального общения, поскольку данные разновидности коммуникации в значительной мере определяют набор речевых единиц, используемых для установления

и поддержания контакта. Учет описываемой эпохи (как правило, примерно совпадающей с периодом написания произведения) позволяет говорить о том, что с течением времени структура средств речевого контакта остается практически неизменной: в художественных текстах XIX века и в современной немецкой прозе используются одни и те же группы средств речевого контакта: этикетные формулы, обращения, вводно-контактные компоненты, а также различные неспециализированные СРК. Однако частотность их использования и состав в различных ситуациях речевого общения имеет существенные различия.

Так, в произведениях немецкой прозы XIX века ситуации формального общения отображаются в гораздо большем объеме, чем в современной литературе, что объясняется более жесткими этикетными правилами, действовавшими в прошлом. Если в современной немецкой прозе формальное общение представлено, прежде всего, описанием коммуникации между незнакомыми или малознакомыми людьми, то в литературе XIX века оно является преимущественно светским, характеризуясь нормами, которые соблюдались представителями образованной части общества.

Рассмотрим несколько характерных примеров на примере произведений, действие которых разворачивается в XIX веке. На стадии установления контакта в ситуации формального общения используются специализированные средства речевого общения, к которым относятся, прежде всего, этикетные формулы приветствия и обращения (источники, из которых взят перевод, приведены выше при указании материалов исследования):

***Guten Tag, mein Freund!* — Здравствуйте, друг мой. (T. Mann).**

***Frau Hofrätin, welch buchenswertes Ereignis!*—Госпожа советница! Какое достойное увековечения событие! (T. Mann).**

***Guten Abend auch!* —Добрый вечер. (T. Storm).**

Характерной особенностью стиля литературы XIX в. является употребление вежливого обращения к собеседнику в третьем лице в качестве подлежащего, с которым согласуется личная форма глагола-сказуемого в единственном или множественном числе:

***Wo hat der Herr seinen Schatten gelassen?*—Господин, где это вы позабыли свою тень? (A. Chamisso).**

***Frau Hofrätin verstehen vielleicht nicht ganz die Empfindungen eines Menschen...*—Госпожа советница, должно быть, и понять не может чувств человека... (T. Mann).**

Помимо аппелятивов, указывающих на социальное положение адресата, могут употребляться ласковые обращения, свидетельствующие о симпатии к собеседнику:

***Mein guter Freund, ich bin eine einfache alte Frau ohne Ansprüche...*—Друг мой, я простая женщина, без претензий... (T. Mann).**

***Um eben die, mein Guter...*—Именно о ней, любезный... (T. Mann).**

При написании диалогов в рамках формального общения современные авторы, как и прозаики позапрошлого века, активно используют обращения. В частности, это различные аппелятивы, указывающие на социальное положение адресата и нередко сопровождающиеся этикетными формулами приветствия:

Frau Andersson!—**ГоспожаАндерсон!** (J. Hermann).

Guten Morgen, **Herr Professor!**—Доброе утро, **господинпрофессор!** (D. Kehlmann).

На стадии установления контакта в качестве средства привлечения внимания иногда употребляются средства «самопредставления»:

Guten Tag, **MeisterHorkefeld**, Fahndungskontrolle...—Добрый день, **прапорщик Хоркенфельд**, проверка документов в порядке розыска... (T. Brussig).

В литературе XX–начала XXI века описываются ситуации взаимодействия человека и машины, при этом, ориентируясь на набор используемых средств, можно отнести такой контакт к разновидности формального общения. Особую значимость при этом приобретают этикетные формулы, а также императивные конструкции, применяемые компьютерной программой, например, во время игры:

Bitte geben Sie Ihren Nachnamen ein. **Bitte** geben Sie Ihren Vornamen ein. **Bitte** warten Sie einen Moment.—**Пожалуйста**, введите свою фамилию. **Пожалуйста**, введите свое имя. **Пожалуйста**, подождите минуточку. (G. M. Oswald).

Vielen Dank. Sie bekommen in Kürze eine E-Mail von uns.—**Благодарю**, скоро вы получите сообщение по электронной почте. (G. M. Oswald).

Значительная часть диалогов между персонажами проанализированных художественных текстов протекает в рамках неформального общения, при этом тенденции употребления СРК отличаются от сложившихся при формальном контакте. Во-первых, использование этикетных речевых формул значительно сокращается, хотя, безусловно, возможно в диалогах между героями произведений:

Stein, kannst du mir was sagen, **bitte**?—Штайн, скажи что-нибудь, **пожалуйста**... (J. Hermann).

Danke, dass du mitgekommen bist.—**Спасибо**, что съездила вместе со мной. (J. Hermann).

Во-вторых, особенность использования средств речевого контакта напрямую зависит от социальных, возрастных, образовательных и прочих характеристик участников контакта. Как показал анализ, при неформальном общении инвентарь средств речевого контакта разнообразнее, чем в ситуациях официальной коммуникации, в частности, в связи со снижением значимости этикетных правил [18]. Важную роль при этом играют специализированные контактоустанавливающие единицы. Их значительную долю составляют обращения, что в равной степени характерно для произведений разных эпох. Среди данных единиц следует выделить следующие лексико-семантические группы:

1. Обращение по имени, которое дает возможность сразу идентифицировать адресата, а также используется для выражения эмоционального давления на собеседника:

Elke! <...> wo bist du, **Elke!**—**Эльке!** <...> Ты где, **Эльке?** (T. Storm).

Sag: Blau, **Toddi!** Sag es!—**Тодди!** Скажи: синева, скажи! (J. Hermann).

Реже можно наблюдать обращения по фамилии, причем преимущественно в современных произведениях: **Stein?** Hast du's gekauft?—**Штайн**, ты купил его? (J. Hermann).

2. Номинация собеседника по родственным связям, которая используется между

родственниками как при формальном, так и при неформальном общении:

*Gewiss nicht, **Mama**, gewiss nicht.*—Нет, **мама**, разумеется, нет. (Т. Манн).

*Danke, **Mütterchen**!* — Благодарствуйте, **мамаша**. (А. Chamisso).

3. Обращения, выраженные существительными с оценочно-характеризующей семантикой, которые позволяют передать эмоциональное отношение говорящего к собеседнику:

*Ei, ei! **guter Freund**, habt Ihr denn nicht an Eurem eignen Schatten genug?*—Эх, **приятель**, неужто вам мало собственной тени? (А. Chamisso).

*Was willst du, **Schurke**?*—Зачем ты сюда пожаловал, **бездельник**! (А. Chamisso).

Liebling, woran denkst du gerade?—**Любимый**, о чем ты сейчас думаешь? (G. M. Oswald).

***Zoni**, mach mal winke, winke, wolln dich knipsen!* — Эй, **зонни**, сделай ручкой, мы тебя щелкнем! (Т. Brüssig).

Две последующие группы обращений выявлены на материале литературы XX–начала XXI века.

4. Обращения по должности, которые составляют скорее исключение, так как используются преимущественно для ситуаций официального общения:

*Nein, also wir wissen natürlich, dass es total verboten ist, einen Reisepass, den man findet, nicht abzugeben. Aber darüber haben wir uns nicht unterhalten, **Herr Wachtmeister**.*—Да нет. То есть да, конечно, ясное дело, мы знаем, что запрещено не сдавать в полицию чужой загранпаспорт, если вдруг нашел его на улице, но болтали мы вовсе не об этом, **товарищ сержант**. (Т. Brüssig). В данном эпизоде речь идет о неофициальной коммуникации, поскольку с сержантом общается компания детей, к тому же на улице, а не в учреждении.

5. Неформальные обращения, используемые преимущественно по отношению к друзьям или представителям молодого поколения:

***O Mann**, ist das verboten! Total verboten!*—**Братцы**, до чего же это запрещено! Наглушняк запрещено! (Т. Brüssig).

*Na, **Jungs**, so ein Hobby hätten ihr mir bestimmt nicht zugetraut, oder* —Что, **ребятки**, не ожидали от меня такого хобби, верно? (Т. Brüssig).

К специализированным СРК относятся также вводно-контактные компоненты, которые применяются преимущественно с целью поддержания речевого взаимодействия, что также отражается в диалогах героев произведений. В частности, в исследовании В. М. Ненько подчеркивается способность данных средств активизировать внимание адресата [17, с.220].

Часто такие единицы грамматически выражены через императивные конструкции:

***Erlauben Sie**, bester Herr Professor!*—**Позвольте**, дражайший господин профессор... (Т. Манн).

***Gestehen Sie** mir's, mein Herr, **gestehen Sie** mir's, wie sind Sie um Ihren Schatten gekommen?*—**Сознайтесь, сознайтесь**, сударь, каким образом вы лишились тени? (А.

Chamisso).

Многие из этих средств относятся к так называемым «сигналам говорящего» [10, с.86; 11, с.122-124]. Нередко они представляют собой конструкции с личными формами глаголов во втором лице единственного и множественного числа, а также с вежливой формой глаголов, поскольку их употребление предполагает непосредственное обращение к собеседнику, в частности, с целью установления обратной связи, например:

*Platz genug, **verstehst du?**—Места хватит, **ты понимаешь?** (J. Hermann).*

Сходную функцию выполняют эллиптические предложения, в которых опускается вспомогательный глагол при образовании Perfekt, при этом сохраняется страдательное причастие, за счет чего автор добивается убедительной стилизации разговорной речи. Поскольку в русском языке отсутствует вспомогательный глагол для образования прошедшего времени, переводчик может применить компенсацию за счет подбора лексемы с выраженной разговорной окраской, как в следующем примере:

*Wenn einer von euch einen Reisepass einer BRD-Bürgerin findet, ist der bei mir abzugeben. **Verstanden?**—А если кто из вас найдет паспорт гражданки ФРГ, сдать его следует лично мне. **Усекли?** (T. Brussig).*

Следует отметить, что вводно-контактные компоненты могут выполнять функцию запроса мнения собеседника:

*<...> aber wenn mir recht ist, bekleiden Sie heute ein städtisches Lehramt,—ich müsste mich irren, **nichtwahr**, Sie sind Gymnasialdocent?—<...> но ведь теперь, если я не ошибаюсь, вы состоите на казенной службе в качестве преподавателя здешней гимназии, **не правда ли?** (T. Mann).*

*Na, Jungs, so ein Hobby hätten ihr mir bestimmt nicht zugetraut, **oder?**—Что, ребята, не ожидали от меня такого хобби, **верно?** (T. Brussig).*

К неспециализированным средствам речевого контакта, применяемым в речи героев произведений разных периодов, относятся, прежде всего, глагольные формы, междометия, частицы, а также некоторые виды вводных конструкций. Глагольные формы представлены преимущественно императивными конструкциями, побуждающими адресата к определенному действию. В этом состоит их принципиальное отличие от рассмотренных выше вводно-контактных компонентов, направленных на поддержание коммуникативного акта за счет привлечения внимания собеседника и потому отнесенных к специализированным СРК.

Если при формальном общении императивы имеют форму третьего лица множественного числа, то при неформальном они, как правило, употребляются во втором лице единственного числа, что указывает на непринужденную обстановку или на близкие отношения между собеседниками. Наряду с этим, функцию побуждения к действию могут выполнять глаголы других наклонений (например, конструкции с модальным глаголом *können*):

***Fühl mal!**—Понюхай! (J. Hermann). Или: ...**Kannst du** mir vielleicht irgend etwas erklären? —...**Объясни...** (J. Hermann).*

***Guckt mal,** 'n echter Zoni! —**Смотри-ка,** живой зонни! (T. Brussig).*

К СРК данной группы относится также призыв к совместному действию:

*Lasstuns doch einfach alle nach Kuba **fahren** und das vierzigste Jahr der Revolution **feiern**, solange es Fidel und Havanna noch gibt.—Давайте все просто поедem на Кубу и отпразднуем там сороковую годовщину революции, пока еще есть и Фидель, и Гавана.* (E. Heidenreich).

Кроме того, в эту группу целесообразно включить средства вежливого выражения побуждения к определенному действию через указание объекта в эллиптической конструкции, в которой опущено сказуемое в повелительном наклонении:

Personalausweis bitte.—Па-а-прошу предъявить удостоверение личности. (T. Brussig).

Следует отметить, что в переводе добавляется эксплицитная просьба, выраженная через сказуемое, что в большей степени соответствует официально-деловому стилю русского языка. При этом представляется не совсем оправданным применение переводчиком графических средств, передающих своеобразие речи персонажа, поскольку они отсутствуют в оригинале (*па-а-прошу*).

Междометия и частицы позволяют управлять течением диалога, поддерживать контакт между собеседниками на определенном эмоциональном уровне, а также усиливать выражение согласия или несогласия:

Ach, höre doch auf, Lottchen!—А х оставь меня, Лотхен! (T. Mann). *Nicht doch <...> Machen wir keine Umstände!—Да нет же <...>.* К чему лишние хлопоты. (T. Mann).

Ach, verboten meinen Sie.—Ах, вы имеете в виду «запрещено»? (T. Brussig).

Also, die Sonne hinterm Kirchturm.—Нувот, солнце садится за колокольню. (J. Hermann).

Кроме того, некоторые междометия, например, «*па*», имеют императивную окрашенность и побуждают собеседника к реакции на слова говорящего:

Wessen Tonträger? Na? Wem seine Kasette ist das?—Чей звуконоситель? Ну? Кассета, спрашиваю, в собственности кому своя будет? (T. Brussig).

Необходимо отметить, что по результатам анализа междометия практически не используются в сфере формального общения. Однако в процессе неофициальной коммуникации их роль значительно возрастает, при этом они могут использоваться как средства привлечения внимания, побуждения к действию, поддержания контакта и выражения эмоциональной реакции собеседника.

Что касается вводных слов и конструкций, часто они выполняют функцию реагирования на высказывание собеседника, особенно в начале реплики персонажа, что позволяет выразить согласие или несогласие либо предваряет ответ:

O, unbedingt.—О, конечно! (T. Mann) или *Natürlich mag ich's noch.—Конечно, нет.* (J. Hermann).

Кроме того, они могут использоваться как средства привлечения внимания к определенной информации за счет структурирования высказывания:

Übrigens hatten Sie Ihren Zusammenbruch in einer seltsamen Gegend.—Кстати, вы потеряли сознание в довольно странном месте. (D. Kehlmann).

Анализ особенностей перевода средств речевого контакта позволяет сделать следующие обобщения (в качестве теоретической основы для интерпретации полученных результатов используется различие единичных (эквивалентных) и множественных

(вариантных) соответствий, а также классификация переводческих трансформаций, разработанная В.Н. Комиссаровым [\[14, с. 139-140, 158-186\]](#).

Перевод обращений и этикетных формул, используемых в качестве средств установления и поддержания контакта в произведениях различных эпох, осуществляется, как правило, с помощью эквивалентных соответствий, при этом имена собственные передаются через транскрипцию или транслитерацию. В частности, дворянские титулы существовали и в дореволюционной России, что дает возможность при переводе использовать принятые в то время обращения, закрепленные этикетными правилами за определенными титулами (как *Graf* —ваше сиятельство):

*Sollte Ihnen, **HerrGraf**, ein gewisser Peter Schlemihl wirklich nicht unbekannt sein?— Скажите, **ваше сиятельство**, вам действительно знаком некий Петер Шлемиль? (A. Chamisso).*

В то же время при передаче неформальных обращений производится подбор тех вариантных соответствий, которые наилучшим образом соответствуют контексту, т.е. отражают характер и эмоциональный настрой участников коммуникации. Если в качестве обращения используется реалия (как в приведенном выше примере с обращением *Zoni*, обозначающим жителя Восточного Берлина), то иногда применяется транскрипция или транслитерация (в данном случае на основе оригинальной лексемы создается неологизм, по звучанию напоминающий русское слово «зона», так что читатель может догадаться, кто такой «зонни»; таким образом, транслитерация получает фонетическое видоизменение).

Кроме того, при переводе произведений, действие которых происходит в XIX веке, возможно использование компенсации, когда возникает необходимость передачи структур с местоимениями *Er* и *Sie*, а также конструкции «существительное в единственном числе плюс глагол во множественном» при непосредственном обращении к собеседнику, так как в современном немецком языке эти средства не употребляются, к тому же они относятся к безэквивалентным грамматическим единицам. Для создания колорита исторической эпохи в тексте перевода появляются вкрапления, которые носят устаревший характер, что характерно для передачи речи героев в ситуациях как формального, так и неформального общения:

*Sie sind bequem, unsere Treppen, wie **FrauHofrätinbemerken**, aber hätten wir gehnt...—У нас, **сударыня**, удобные лестницы, **как вы можете убедиться**, но если бы мы знали... (T. Mann).*

***Belieben gnädigst der Herr** diesen Säckel zu besichtigen und zu erproben! —**Соблаговолите, сударь**, взглянуть и испробовать, что это за кошелек! (A. Chamisso).*

В то же время необходимо подчеркнуть, что довольно часто это грамматическое средство не отражается в переводе, поскольку макроконтекст уже в достаточной мере передает временной колорит:

*Was **schleppt Sie** da, Trina?—Что **несешь**, Трин? (T. Storm).*

Учет контекста приобретает особое значение также при передаче некоторых неспециализированных средств речевого контакта; например, при переводе императивных конструкций, как правило, выбирается то вариантное соответствие, которое используется в сходных ситуациях общения в иной культуре. Однако при переводе междометий и вводных слов, представляющих собой средства выражения

согласия или несогласия либо служащих облегчению понимания за счет структурирования высказывания, часто используются эквивалентные соответствия.

Заключение

Средства речевого контакта являются неотъемлемым компонентом коммуникации, что находит отражение в речи героев художественных произведений разных эпох. К наиболее важным СРК относятся обращения (а именно, номинации собеседника по имени, родственным связям, должности, а также номинации с оценочно-характеризующей семантикой и неформальные аппелятивы), этикетные формулы и вводно-контактные компоненты (сигналы говорящего). Контактостанавливающую и контактоподдерживающую функцию выполняют также глагольные формы, выражающие побуждение к определенному действию, а также междометия, частицы и вводные конструкции, передающие реакцию на высказывание собеседника либо привлекающие внимание за счет структурирования высказывания. По нашим наблюдениям, для литературы XIX века более характерно использование этикетных формул и вводных компонентов, тогда как в современной прозе возрастает число императивных конструкций, что можно объяснить ростом значимости описания неформального общения в художественных произведениях.

При переводе средств речевого контакта используются как эквивалентные, так и вариантные соответствия. Применение лексических эквивалентов распространено при передаче обращений, некоторых этикетных формул, междометий, а также вводных слов, служащих для выражения согласия или несогласия либо для членения высказывания. Вариантные соответствия подбираются с учетом контекста и употребляются прежде всего в случаях перевода неформальных обращений и императивных конструкций. Реалии, малоизвестные для реципиента ПЯ, могут передаваться через неологизм, создание которого требует творческого переводческого решения. Особое значение для сохранения колорита описываемой эпохи имеет компенсация, основанная на применении устаревшей лексики при переводе предложений, содержащих вышедшие из употребления грамматические конструкции.

При переводе СРК, используемых в ситуации формального общения, активнее применяются лексические эквиваленты, в то время как для передачи данных единиц при неформальном общении прослеживается тенденция подбора вариантных соответствий, что объясняется большей ритуализацией официальной коммуникации.

Переводческое решение при передаче средств речевого контакта в речи литературных персонажей следует принимать с учетом эпохи, описываемой в произведении, вида общения (формального или неформального), общего контекста, включающего взаимоотношения действующих лиц и их чувства, а также наличия в русском языке эквивалентного соответствия.

В качестве **перспективы дальнейших исследований** в данном направлении следует указать выявление особенностей перевода СРК в речи героев кинофильмов.

Библиография

1. Storms Werke. Zweiter Band. Weimar: Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1974. S. 265–386.
2. Schamisso's Werke. Weimar: Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1974. S. 153–221.
3. Mann T. Lotte in Weimar. Berlin: Fischer, 2023. 450 p.
4. Шторм Т. Всадник на белом коне / Т. Шторм; пер. С. Шик. М.: Ладомир, Наука, 2005.

288 с.

5. Шамиссо А. Удивительная история Петера Шлемиля / А. Шамиссо: пер. И. Едина. М.: ГИХЛ, 1955. 72 с.
6. Манн Т. Лотта в Веймаре. М.: АСТ, 2023. 512 с.
7. Зебра: Новая немецкая литература / Сост. Г. Хазенкамп. На немецком и русском языке. М.: Немецкий культурный центр им. Гете, 2004. 208 с.
8. Schegloff E.A. Sequencing in conversational openings // Communication in face to face interaction. Middlesex: Penguin Books, 1972. P. 374–405.
9. Schank G., Schoenthal G. Gesprochene Sprache. Eine Einführung in Forschungsansätze und Analysemethoden. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1976. 119 s.
10. Schwitalla J. Dialogsteuerung. Vorschläge zur Untersuchung // Projekt Dialogstrukturen: Ein Arbeitsbericht. München: Hueber, 1976. S. 73–104.
11. Rath R. Kommunikationspraxis: Analysen zur Textbildung und Textgliederung im gesprochenen Deutsch. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1979. 252 s.
12. Морова О. Л. Функционирование средств речевого контакта в художественном тексте и особенности их перевода на русский язык // Язык и мир изучаемого языка. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2019. С. 64–68.
13. Моисеева Ф. А. Средства установления речевого контакта // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания. Минск: Белорусский государственный университет, 2024. С. 237–241.
14. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
15. Эрхитуева Э. Б. Тактики и ходы контактоустановления в блоге в конфликтной коммуникативной стратегии // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2022. № 1–2. С. 82–95.
16. Олейникова С. Ю., Овчинникова, Н. В. Языковые средства установления речевого контакта в различных вариантах английского языка // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 209–213.
17. Ненько В. М. Коммуникативно-прагматический характер вводно-контактных компонентов (спрашивается, видите ли, согласитесь и др.) // Проблемы лингвистической семантики и прагматики языковых единиц разных уровней. Калуга: ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», 2023. С. 219–224.
18. Солдатова О.С. Речевые средства реализации стратегий дистанцирования в побудительных и угрожающих лицу речевых актах//Молодой учёный. 2023. №21 (468). С. 468–471.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Особенности функционирования средств речевого контакта в художественном тексте и проблема их перевода (на материале немецкой прозы)», представленная к рассмотрению для публикации в журнале «Филология: научные исследования» является, несомненно, актуальной.

Данная статья посвящена специфике употребления средств речевого контакта в художественной литературе, прежде всего в прямой речи персонажей, а также проблеме их перевода с немецкого на русский язык.

В XXI веке актуальными и востребованными в современном мире остаются исследования, посвящённые изучению картины мира, а также затрагивающие вопросы переводческих трансформаций.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Во введении автор убедительно доказывает актуальность исследования, выдвигает исследовательскую цель и задачи, описывает методологию и принципы текстовой выборки практического анализируемого материала.

Практическим материалом послужили: художественная немецкая проза XIX в., немецкая литература конца XX – начала XXI века, опубликованная вместе с переводом на русский язык. Считаем данный перечень литературных источников исчерпывающим для выполнения задач рецензируемой работы.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы.

Рецензируемая работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Подобные работы с применением различных методологий являются актуальными и, с учетом фактического материала, позволяют тиражировать предложенный автором принцип исследования на иной языковой материал. Постулируемое автором иллюстрируется практическим материалом (на немецком языке и в русскоязычном переводе). Автор подводит свое исследование под научный базис, ссылаясь на работы предшественников, что позволяет в полной мере оценить степень разработанности проблемы и выявить лакуны.

В работе автор приходит к ряду важных выводов, о том, что средства речевого контакта являются неотъемлемым компонентом коммуникации, что находит отражение в речи героев художественных произведений разных эпох; для литературы XIX века более характерно использование этикетных формул и вводных компонентов, тогда как в современной прозе возрастает число императивных конструкций, что можно объяснить ростом значимости описания неформального общения в художественных произведениях; при переводе средств речевого контакта используются как эквивалентные, так и варианты соответствия. Однако, возможно, работа бы имела более высокую научную ценность, если бы автор представил классификацию или статистические данные о частотности употребления. Хотя, это может стать дальнейшим исследованием в русле заявленной проблематики.

Следует отметить библиографию, содержащую 18 позиций, которые являются как авторитетными отечественными источниками, так и трудами зарубежных исследователей, в том числе источники примеров. Однако, упоминаемая автором в тексте работы диссертация Моровой О. Л. (автореф. дисс. к. филол. н., 1997 г.) по неизвестным причинам не попала в библиографический перечень. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, литературоведам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов, а также обобщений и выводов в курсах «Теория перевода» и «Художественный перевод» при подготовке студентов филологических специальностей.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана научным языком, хорошо структурирована, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Особенности функционирования средств речевого контакта в художественном тексте и проблема их

перевода (на материале немецкой прозы)» положительное, работа может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.